

Автобиографические страницы лысьвенских ветеранов войны и труда



Балабанов Николай Михайлович

И один в поле воин

В ряды Советской армии я был призван в августе 1942 года. Попал в Тюмень в 3-ю учебную бригаду 22-го снайперского полка. На фронт нас отправили в мае 1943 года. Мы прибыли на станцию Лутошкино и маршем – до передовой. Я получил отделение, т.к. из училища меня выпустили младшим сержантом. Наша часть стояла на реке Сосна около деревни Казаки. И с этого момента началась для меня новая фронтовая жизнь. Мы освобождали Обоянь, Ахтырку, Грайворон, Томаровку, Борисовку. Участвовал я в боях под Прохоровкой, в освобождении Красного Кута.

Немец пропустил нашу дивизию глубоко в свой тыл и по Гайворону отрезал нас от основных сил. Дивизия была уничтожена полностью. Из нашей роты из оцепления вышли только четверо. После этих боев я попал в 5-ю гвардейскую армию. До этого был в 3-й армии.

Под Константиновкой, не далеко от Красного Кута, я был ранен в левую руку. Лежал в госпитале в Липецке. После излечения снова вернулся в 3-ю армию в г. Речица в артиллерию разведчиком. Так в одной части и провоевал до конца войны. В ее составе форсировал реки Припять, Сож, Прут, Горынь, а в Германии – Одер, Бобер, Нейсе, Шпрее.

Когда наши войска уничтожили под Берлином Бранденбургскую группировку противника, нас срочно перебросили в Чехословакию. В Прагу вошли с 8 на 9 мая 1945 года. Войну я закончил в Праге.

За годы войны получил две контузии и пять ранений. Демобилизовался я по ранениям в 1946 году.

Расскажу маленький эпизод из своей фронтовой жизни. За одну узловую станцию в Германии (названия не помню) шли бои около трех суток. Хотели взять станцию сходу, но не получилось. На подступах к станции полегли два батальона нашей пехоты. На треть сутки наши обошли станцию с флангов и немцы сами оставили станцию. Мы вышли на западную окраину станции, орудийные расчеты окапали орудия, подъехала кухня, расчеты пообедали, пехота тоже была тут же. Их из второго батальона осталось человек 20. Март месяц, солнце греет и орудийные расчеты и пехота – все уснули. В это время из леса на станцию по траншее стали наступать немцы. Полная траншея фашистов. Один из на-

ших пехотинцев увидел их и закричал: «Немцы!» Как только он крикнул, орудийные расчеты и пехота мгновенно отступили. А у меня к велосипеду были привязаны три фаустпатрона. Я подбежал к велосипеду, обрезал веревки, схватил фаустпатроны и побежал к траншее. Когда я выпустил по траншее первый Фауст, у немцев возникла паника. Тогда я по очереди выпустил еще два патрона. В траншее – свалка. Тогда я начал поливать врагов из автомата и гнал их обратно до леса. Я бежал по брустверу, поверху. Ушли немногие. Когда все стихло, смотрю, наши тянутся обратно. Подивились тому, что я смог сделать.

Говорят, один в поле не воин. Но иногда бывает – и один воин. Тут меня, конечно, наши покачали на руках, и здесь же комбат заполнил на меня наградной лист на орден боевого Красного Знамени, а я получил орден Отечественной войны II степени. Видно, одного балла не хватило, т.е. одного немца.